

тельстве речь идет лишь о состязательности в правосудии, т.е. в судебном разбирательстве.

Некоторые проблемы в реализации принципа состязательности в судебном разбирательстве связаны с противоречием, сложившимся из-за процессуальных коллизий при передаче прокурором уголовного дела в суд, что обуславливает существование промежуточной стадии уголовного процесса — назначения и подготовки судебного разбирательства. В ходе данной стадии у суда заранее формируется отношение к доказанности предъявленного обвинения, пристрастное отношение к обвиняемому, так называемый обвинительный уклон. Можно предположить, что устранению обозначенного противоречия может способствовать законодательная регламентация непосредственной подачи прокурором в суд только итогового постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, что, с одной стороны, существенно увеличит время судебного заседания, однако исключит для судьбы возможность сформировать какие-либо суждения до начала слушания.

В связи с принципом обязательной доказанности вины можно сделать вывод, что главной движущей силой состязательного уголовного процесса является обвинение, которое осуществляет прокурор. В связи с чем одной из острых проблем является недостаточность государственных обвинителей и их крайняя загруженность, поскольку УПК предусматривает их обязательное участие по делам публичного, частнопубличного, а в некоторых случаях — частного обвинения. Как отмечают юристы-практики, с момента принятия в 1999 г. нового УПК нагрузка на прокуроров увеличилась в несколько раз. Таким образом, наиболее подходящим выходом из создавшейся ситуации является целесообразность предоставления права на поддержание государственного обвинения в суде в определенных законом случаях по поручению прокурора следователю (дознавателю) или введение альтернатив уголовного преследования.

На основании изложенного следует отметить, что реализация принципа состязательности в уголовном процессе складывалась не одно десятилетие, из-за чего возникли компромиссные издержки при его реализации, имеющие системный характер, для устранения которых требуется эффективная переработка не отдельных нормативных установлений, а комплексных институтов уголовно-процессуального законодательства.

А.Л. Лексютин
БГЭУ(Минск)

РАСПИТИЕ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ В ОБЩЕСТВЕННОМ МЕСТЕ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Проблемы, связанные с распространением потребления алкоголя, продолжают оставаться одними из самых социально значимых и акту-

альбых для нашего государства. Это негативное явление причиняет как обществу, так и отдельным гражданам огромный материальный и нравственный ущерб.

Истоки данной проблемы уходят далеко в прошлое. Употребление хмельных напитков в нашей стране восходят ко времени Киевской Руси. Вино стало известно с IX в., еще до принятия христианства. Долгое время на Руси преобладала «престижная» форма употребления алкоголя — пиры. Стоявшие дорого, они были доступны лишь князьям и являлись не только развлечением, но и закреплением дипломатических контактов, торгово-хозяйственных договоров, данью уважения к соседу. Простые люди могли пить дома среди семьи, на братчинах или в общественных питейных заведениях — вольных корчмах. Во многих местах они являлись и центрами общественной жизни общины, где решались важнейшие вопросы.

В настоящее время распитие алкогольных напитков в общественном месте относится к виду административного правонарушения и регулируется ст. 17.3 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее — КоАП), согласно которой запрещено распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива на улице, стадионе, в сквере, парке, общественном транспорте или в других общественных местах, кроме мест, предназначенных для употребления алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива. При этом рассматриваемый вид правонарушения приобретает весьма широкое распространение среди граждан Республики Беларусь. По данным статистики, в Республике Беларусь с начала 2012 г. по данному составу правонарушения было привлечено 13 тыс. человек.

Вместе с тем необходимо уделить внимание вопросу об определении общественного места. Основные общественные места, в которых не разрешается распитие спиртных напитков, непосредственно указаны в диспозиции ч. 1 ст. 17.3 КоАП. Однако законодатель не дал четкого указания на то, что следует понимать под другими общественными местами. Например, В.А. Круцков считает, что к таким местам относятся территории, которые общественными становятся во время отдыха граждан (зоны отдыха во время выезда граждан: лесные массивы, лужайки, берега рек, озер и т.д.).

Между тем А.Н. Крамник придерживается противоположной точки зрения, согласно которой распитие спиртных напитков в названных местах на природе не может рассматриваться как нарушение ч. 1 ст. 17.3 КоАП. Аргументирует свою позицию автор тем, что вредность распития алкогольных напитков в общественных местах состоит не в самом способе их употребления, а в отрицательном воздействии на окружающих. Следовательно, если распитие осуществляется в названных местах в то время, когда в этих местах людей нет и не может быть, отсутствует и признак объективной стороны, т.е. публичность. Исключение будут составлять те места на природе, которые официально признаны местами отдыха и являются местами массового скопления людей.

